

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-393-398

УДК 81

ПРОБЛЕМА БИЛИНГВИЗМА В СВЕТЕ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ В ИТАЛИИ

Дж. Римонди

Московский педагогический государственный университет
v.le S. Michele 9 — Dipartimento A.L.E.F., Парма, Италия, 43121

Статья посвящена вопросу билингвизма в итальянской образовательной среде. Анализ феномена билингвизма как социального порождения выявляет ряд факторов — как социальных, так и историко-культурных, демографических и дидактических. Специфическая роль билингвизма в современном контексте исследуется на примере итальянского современного общества. Особое внимание уделяется вопросу об эффективном обучении двуязычных студентов. Анализ данных опроса PISA и других статистических материалов (Eurydice, Eurostat) приводит нас к выводу о том, что обучение итальянскому языку обрело большую популярность, в то время как уровень образовательного предложения все еще является недостаточным. Это обусловлено причинами социального характера и так называемым вертикальным билингвизмом.

Ключевые слова: двуязычные студенты, итальянская образовательная среда, социокультурный профиль иностранца, вертикальный билингвизм

1. ВВЕДЕНИЕ

Многообразие языков — «сердце европейского замысла», оно отражает разные культуры, являясь при этом ключом к их пониманию. Евросоюз, символ мультикультурной среды, в течение последних десятилетий содействует взаимодействию между культурами и языками, особенно в образовательном аспекте. Повышение уровня всемирной мобильности и увеличивающиеся иммиграционные потоки оказывают значительное влияние на образовательные системы. Становится очевидной потребность в подготовке и повышении квалификации кадров всех уровней образовательного аппарата, чтобы успешно работать с учащимися, еще мало знающими язык той страны, в которой они живут. В этом нуждаются не только учащиеся, приехавшие из-за рубежа, но и студенты-билингвы. Жизнь и воспитание в семье, где сосуществуют два (или более) языка, формируют лингвистические компетенции особого типа и определяют соответствующие способы обучения говорящих. Именно поэтому студенты-билингвы имеют особые потребности, в частности, им требуются специальные ресурсы для обучения. Ранее это понималось главным образом в общем смысле признания культурного разнообразия как части успешной образовательной практики. Однако отношение к языковому разнообразию иногда затемняется предрассудками. Существует мнение, что употребление других языков может замедлять процесс освоения языка обучения. Также отсутствует понимание того, что навыки первого языка являются

наиболее важными инструментами для изучения нового языка. В большинстве европейских стран региональные или национальные стандарты не предоставили достаточных указаний для развития профессиональных навыков педагогов или ресурсов, позволяющих преподавателям поддерживать двуязычных учащихся в процессе обучения на местном языке.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

2.1. Проблемы усвоения второго языка

Студенты-билингвы отличаются друг от друга с точки зрения языковых навыков как на родном, так и на используемом при обучении языке. Некоторые владеют навыком свободной устной речи, однако не обладают достаточно развитой грамматической компетенцией и способностью к осознанному чтению текста; другие, напротив, хорошо владеют грамматикой. Некоторые студенты никогда не употребляют язык обучения; другие могут успешно справляться с повседневными коммуникативными потребностями, но при этом нуждаются в поддержке при употреблении академического языка.

Возможно, самой большой проблемой для интеграции двуязычных учащихся в образовательных учреждениях является отсутствие педагогических практик, разработанных специально для студентов-билингвов. Как правило, билингвы воспринимаются в педагогическом плане как представители редуцированного, «усеченного» знания языка, что приводит их в группы студентов с более низкими языковыми навыками. Такое отношение к билингвизму не только влияет на чувство собственного достоинства учащегося, но и не учитывает разницу между когнитивным потенциалом студента его и конкретными возможностями.

2.2. Уровни билингвизма

В повседневном смысле быть билингвом — значит в одинаковой степени владеть двумя языками. Именно это имел в виду Леонард Блумфилд [1]: “In the extreme cases of foreign-language learning the speaker becomes so proficient as to be indistinguishable from the native speaker around him... In the cases where this perfect foreign-language learning is not accompanied by loss of the native language, it results in bilingualism, native-like control of two languages” [1. P. 55—56].

Итак, долгое время определение билингвизма опиралось на идеальную и абстрактную обстановку, в которой *двуязычный с детства* имеет двойную лингвистическую компетенцию благодаря тому факту, что он вырос с родителями, говорящими на разных языках. Предполагалось, что это позволяло ему интегрировать две языковые системы на достаточно глубоком уровне психолингвистической организации.

Значительный шаг вперед сделали два лингвиста американской школы — Эйнар Хауген, который в 1953 г. определил билингвизм как способность создавать на иностранном языке правильные предложения, имеющие смысл, и Уриель Вайнрайх, автор фундаментального труда по развитию исследований о билингвизме и лингвистической интерференции “*Languages in Contact*” (1953). Под влиянием этих ученых понятие билингвизма расширило свое терминологическое поле, вмещая в себя градации в употреблении одного или более одного языка.

Как показывают современные исследования, в билингвизме существуют многочисленные промежуточные состояния: рецептивная (пассивная) компетенция, «начальный билингвизм» (А.Р. Дибольд, 1967), владение хотя бы одним из четырех видов речевой деятельности (Макнамара, 1967).

Судя по всему, если встать на позицию итальянского исследователя Ренцо Тигоне [2; 3], можно утверждать, что билингвизм соответствует уровню компетенции, достаточному в целях эффективной коммуникации на разных языках, где под эффективностью понимается способность правильно понимать смысл сообщения и (или) параллельная способность создать понимаемые сообщения, задействуя при этом более одного языкового кода.

2.3. Материалы к исследованию обучения итальянскому языку как второму родному

В целях научного описания следует провести социально-лингвистическое разделение между горизонтальным билингвизмом, характерным для обществ, в которых все употребляемые в них языки имеют одинаковый социальный статус, и вертикальным билингвизмом, когда только один язык считается официальным, как это происходит в Италии, где существуют многочисленные диалекты и миноритарные языки. Все эти вопросы должны быть приняты во внимание и в процессе преподавания итальянского языка как иностранного. Кроме того, недавние исследования в этой области явно показывают, что причины неуспеваемости иностранных студентов во многом зависят также от их интеграции в итальянское общество и методов обучения.

В связи с этим интересно обратиться к опросу, проведенному Европейской комиссией совместно с агентствами исследований Eurydice и Eurostat. Приведем некоторые контекстуальные данные, позволяющие оценить языковое разнообразие в Италии.

Иностранные студенты, учащиеся в Италии, имеют средний показатель ОБСЕ (показатель организации по безопасности и экономическому сотрудничеству в Европе): 7,5% против 12%, хотя процент вырос на пять пунктов между 2003 и 2012 гг. и обещает вырасти за следующие годы. Что касается языка, на котором осуществляется внутрисемейная коммуникация, уже опрос PISA (Международная программа по оценке образовательных достижений) 2009 г. показал, что 96,1% (EU 92,9%) студентов говорили на языке обучения дома, а 4,9% (EU 7,1%) дома общались на другом языке.

По сравнению с предыдущим опросом данные PISA 2012 и PISA 2015 указывают на тенденцию внутреннего мультилингвизма. На 100 учащихся, рожденных в Италии от иностранных родителей, 83,2% (ОБСЕ 85,1%) дома говорят на языке обучения и 9,8% (ОБСЕ 4,4%) на другом языке; иностранные студенты, говорящие на языке обучения, составляют 2,6% (ОБСЕ 5%), а 4,4% обучающихся (ОБСЕ 5,5%) говорят на другом языке.

Таким образом, в Италии 85,8% учащихся (+10,3% по сравнению с PISA 2009) говорят по-итальянски, а 14,2% дома говорят на другом языке.

Представленные нами данные оказываются значительными с точки зрения их влияния на будущую лингвистическую политику, ориентированную на успешное

повышение качества образовательной системы для всех категорий студентов. Однако лингвистическое состояние, характерное для учащихся-мигрантов (детей, подростков, взрослых), еще более сложно и многогранно: оно является настолько дифференцированным явлением, что даже самые дескриптивно развернутые понятия первого, второго и родного языков часто оказываются неадекватными.

Критерий по возрасту позволяет подтвердить принципиальное различие между одновременным («ранним») билингвизмом, при котором человек осваивает два языка одновременно в первые годы жизни, и последовательным билингвизмом, когда второй язык изучается уже после освоения первого. Второе поколение учащихся-мигрантов, представленное детьми мигрантов, имеет все навыки, необходимые для осуществления одновременного билингвизма.

Следует отметить, что в последние годы итальянская школа сталкивается с усложнением учебной обстановки в связи с увеличением числа иностранных студентов. Италия, как и другие европейские страны, в последние двадцать лет стала местом постоянного проживания для многих иностранных семей и сейчас находится в переходной фазе, еще не осуществлена стандартизация образовательных средств для студентов-иммигрантов.

Несмотря на то, что итальянская образовательная система имеет в качестве одной из своих целей преподавание итальянского как второго языка, она до сих пор не принимала во внимание возможности сохранения родного языка учащихся-иностранцев уже на ранних стадиях их обучения.

Традиционное социолингвистическое различие между горизонтальным и вертикальным билингвизмом связано с другим важным различием, предложенным У.Е. Ламбертом (1959) и впоследствии развитым итальянскими исследователями Д. Деметрио и Г. Фаваро [4], — с дифференциацией раннего и позднего двуязычия. Первому соответствует лингвистическая ситуация ребенка, достигшего хорошего уровня компетентности в родном языке, к которому затем добавляется иностранный язык. В этом случае двуязычного ребенка можно считать носителем обоих языков с большими преимуществами в когнитивном развитии (лучшая двусторонняя организация мозга, способность к анализу языковых явлений и к изучению новых языков). Что касается позднего билингвизма (последовательного, дополнительного), освоение нового языка является социально детерминированным. Недооценка обществом первого языка приводит к изучению второго (доминирующего) языка, так что процесс освоения происходит за счет родного языка и может привести к снижению уровня владения двумя языками. Эта ситуация характеризуется неоднозначностью как на лингвистическом, так и на культурном уровне: родной язык хранит символическое и эмоциональное значения, но не имеет соответствующего престижа и функциональности; с другой стороны, второй язык лишен всяких аффективных значений и сводится лишь к языковому средству.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если признать, что билингвизм не является негативным явлением, необходимо преодолеть убеждение старой педагогической психологии, которая видела в двуязычии главную причину неуспеваемости на уровне личностного развития и обучения.

Адекватность современного языкового образования, которое поставило в центр внимания лингвистическое и личностное переживание обучаемого, подтверждена педагогической практикой.

Однако остается ряд вопросов. По данным, опубликованным в досье Каритас [5], самые значительные причины образовательной неуспеваемости иностранных студентов сводятся к трем показателям: редкому посещению уроков, неадекватным методикам обучения и недостаточной интеграции.

Следовательно, в итальянских образовательных учреждениях существует явная проблема интеграции иностранных учащихся. Это следует иметь в виду, чтобы предложить возможные решения поставленной проблемы.

В миграционных контекстах состояние двуязычия сопровождается реальными когнитивными и поведенческими проблемами, но появление этих феноменов чаще всего вызывают внешние условия социального характера при обучении, а также вертикальное положение билингвизма, при котором признается ценность и достоинство одного языка и периферийное положение других. Изучение билингвизма в действии также позволяет определить ряд педагогических стратегий, которые могут быть применены в современной многоязычной и мультикультурной системе образования. Поэтому двуязычное межкультурное образование возникает как идеальная модель, к которой образовательная система должна быть направлена, и как сфера, которая может предоставить важную информацию в области лингвистического образования.

© Римонди Дж., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Bloomfield L.* Language. NY: Henry Holt and Co, 1933. 564 p.
2. *Titone R.* Bilinguismo precoce ed educazione bilingue. Roma: Armando, 1972. 455 p.
3. *Titone R.* Early Bilingual Education. The Italian Experience. Toronto: Canadian Scholars' Press, 1995. 328 p.
4. *Demetrio D., Favaro G.* Immigrazione e didattica interculturale. Firenze: La Nuova Italia, 1992. 115 p.
5. Caritas/Migrantes. Immigrazione e globalizzazione. Dossier statistico 2005–2011. Roma: Idos, 2005. 512 p.

История статьи:

Поступила в редакцию: 04.04.2017

Принята к публикации: 23.06.2017

Модератор: О.А. Валикова

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Римонди Дж. Проблема билингвизма в свете языковой ситуации иностранных учащихся в Италии // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2017. Т. 14. № 3. С. 393–398. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-393-398

Сведения об авторе:

Римонди Джорджия — магистр философии, аспирант кафедры методики преподавания русского языка МПГУ кафедры славистики Пармского государственного университета (Италия) Отдела теории Института мировой литературы им. А.М. Горького. E-mail: giorgia.rimondi@gmail.com

THE PROBLEM OF BILINGUALISM IN THE LIGHT OF THE LINGUISTIC SITUATION OF FOREIGN STUDENTS IN ITALY

G. Rimondi

Moscow State Pedagogical University
v.le S. Michele 9 — Dipartimento A.L.E.F., Parma, Italy, 43121

The article is devoted to the issue of bilingualism in the Italian educational environment. An analysis of the phenomenon of bilingualism as a social product includes a series of social, as well as historical, cultural, demographic and didactic factors. The specific role of bilingualism in the contemporary context is analyzed on the example of Italian society. A particular attention is paid to the issue of effective teaching of bilingual students.

The analysis of PISA survey data and other statistical materials (Eurydice, Eurostat), leads us to the conclusion that the need for teaching Italian language has grown strongly in recent years, while the level of the educational offer is still insufficient. The growth of these phenomena is often caused by external conditions of social nature, as well as by the vertical position of bilingualism, which often recognizes the value of the local language, at the expense of the first language.

Key words: bilingual students, Italian educational environment, socio-cultural profile of the foreign student, vertical bilingualism

REFERENCES

1. Bloomfield L. *Language*. New York: Henry Holt; 1933. 564 p.
2. Titone R. *Bilinguismo precoce ed educazione bilingue*. Roma: Armando; 1972. 455 p.
3. Titone R. *Early Bilingual Education. The Italian Experience*. Toronto: Canadian Scholars' Press; 1995. 328 p.
4. Demetrio D., Favaro G. *Immigrazione e didattica interculturale*. Firenze: La Nuova Italia, 1992. 151 p.
5. Caritas/Migrantes. *Immigrazione e globalizzazione. Dossier statistico 2005—2011*. Roma: Idos; 2005. 512 p.

Article history:

Received: 04.04.2017

Accepted: 23.06.2017

Moderator: O.A. Valikova

Conflict of interests: none

For citation:

Rimondi G. (2017) The Problem of Bilingualism in the Light of the Linguistic Situation of Foreign Students in Italy. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (3), 393—398. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-3-393-398

Bio Note:

Rimondi Giorgia is PhD student at the Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russian Federation), University of Parma (Parma, Italy), Department of Slavic Studies of the Institute of World Literature of A.M. Gor'kij (Moscow, Russian Federation). E-mail: giorgia.rimondi@gmail.com